

ХРОНИКИ ВОДОЛЕЯ

Часть первая

ИНИЦИАЦИЯ ИНЖЕНЕРА

Автор: Вадим Мамаев

Вадим Мамаев

Хроники Водолея 1

«Автор»

2026

Мамаев В. В.

Хроники Водолея 1 / В. В. Мамаев — «Автор», 2026

Высококласный инженер из благополучного, стерильного 2326 года, где миром правит чистая эфиродинамика, а левитирующие фонтаны и роботы-помощники давно стали обыденностью. Но один неудачный лабораторный эксперимент мгновенно стирает три века прогресса: Сержа выбрасывает на обочину крымской трассы «Таврида» в жарком июне 2026 года. Вместо пахнущего озоном будущего его встречает едкий смог бензиновых двигателей, примитивные кремниевые технологии и суровая реальность прифронтового Севастополя. Чтобы выжить и найти способ вернуться домой, «Робинзону из будущего» приходится сменить футуристичный комбинезон на рабочую ветровку, а нано-инструменты — на канифоль и паяльник. Сможет ли гений из будущего укротить примитивное железо прошлого, объединить законы эфира с технологиями XXI века и создать левитационный щит, способный защитить город и изменить ход истории прямо из Качинского гарнизона — колыбели русской авиации? Настоящая научная фантастика ждет вас в этой книге и в продолжениях 2и3

© Мамаев В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вадим Мамаев

Хроники Водолея 1

Глава

Хроники Водолея. Севастопольская одиссея Сержа

Глава 1. Прыжок в углеводородный век

Марево над «Тавридой» дрожало и плавилось, превращая далекие крымские предгорья в зыбкий оливковый кисель. Стоял обычный жаркий день, асфальт источал душный битумный зной, а поток автомобилей монотонно разрезал раскаленный воздух.

Вдруг прямо над обочиной, в метре от земли, пространство неестественно исказилось. Кусок воздуха размером с человеческий рост пошел тяжелыми, маслянистыми складками, словно в стекло плеснули воды. Трава и пыль беззвучно рванулись к этой невидимой воронке.

Через мгновение сухой, глухой хлопок разорвал гул дороги. Из оптической аномалии, потеряв равновесие, кубарем вылетел человек.

Пространство за его спиной мгновенно схлопнулось, вернув пейзажу прежнюю монотонность, а сам пришелец с глухим коротким криком тупо приземлился на пятую точку прямо в сухую придорожную траву. От удара поднялось небольшое облако серой крымской пыли.

Он сидел на жестком склоне, тяжело дыша и ошарашенно оглядываясь по сторонам. Костюм на нем выглядел, мягко говоря, дико для этих мест: сложный полупрофессиональный комбинезон из плотной темно-серой ткани, усеянный крепежами для датчиков и какими-то непонятными технологичными узлами. На рукавах тускло мерцали погасшие экраны, а на руках были надеты массивные 3D-перчатки с тонкими световодными капиллярами на пальцах — инструмент, созданный для тонких манипуляций с невидимыми полями в лаборатории.

В этот момент мимо него со свистом и тяжелым надрывным ревом пронеслась огромная фура. Поток грязного, горячего воздуха с сильным запахом несгоревшей солянки ударил инженера в лицо, заставив его закашляться и зажмуриться.

Он проводил махину диким взглядом, медленно поднял руку в перчатке, растопырил пальцы и посмотрел на погасшие индикаторы на запястье. Вокруг него не было ни домашней сети, ни привычных ориентиров. Только бесконечная лента асфальта, уходящая к горизонту, чужое жаркое солнце и оглушительный грохот примитивных бензиновых двигателей.

Он зажмурился, справляясь с приступом кашля. Запах... Горло драл густой, едкий смог. В его родном мире воздух был настолько чистым, что им хотелось дышать бесконечно, а здесь атмосфера напоминала топку промышленного утилизатора.

Человек медленно поднялся на ноги, отряхивая сухие колючки с темно-серой ткани комбинезона. Экраны на рукавах оставались мертвыми. 3D-перчатки, созданные для филигранного управления водяными вихрями и настройки фазовых контуров, сейчас казались просто громоздкими рукавицами. Фиолетовое свечение в капиллярах погасло — встроенные накопители были пусты, приборы даже не могли зацепиться за фоновый резонанс пространства.

— Ладно... — прохрипел он, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. — Спокойно. Ты просто выпал из контура. Смещение по вектору... Но куда?

Он посмотрел на дорожный указатель неподалеку. Синий щит с белыми буквами гласил: **ТАВРИДА. СИМФЕРОПОЛЬ 35 км.**

Тридцать пять километров. Расстояние преодолевалось за пару минут на легком левитирующем флаере. Здесь же, судя по бесконечному потоку ревущих, смердящих железных короб на круглых резиновых ходах, ему предстояло вспомнить, что такое пеший марш-бросок.

Поправив крепления для инструментов на пояс, мужик зашагал вдоль обочины. Каждый шаг давался с трудом, дыхание участилось, сердце бешено колотилось, отдаваясь в ушах, а головная боль усиливалась.

Мимо проносились машины, которые он видел только в старых фильмах и исторических хрониках. Легковые, грузовые, старые, новые — все они с диким грохотом сжигали тонны жидкого топлива только ради того, чтобы преодолеть сопротивление воздуха и трение колес об асфальт. Инженер провожал их взглядом, в котором смешивались ужас и профессиональное сострадание. Какой сейчас год?

Пыль летела в лицо, солнце нещадно палило сквозь плотную ткань лабораторного костюма, а на руках то и дело вспыхивали системные предупреждения о критическом перегреве процессоров из-за отсутствия внешней индукции.

Эти тридцать километров, как подсказывала память из курса древней истории, — показались ему вечностью. Ноги в ботинках налились свинцом, а губы потрескались от жары.

Наконец, когда солнце начало медленно клониться к горизонту, окрашивая крымские холмы в багровые тона, впереди показались первые постройки. Бетонные заборы, хаотичные строения, рекламные щиты. На самом въезде в город, прямо у дороги, парень заметил покосившийся кирпичный бокс. Над входом висела засиженная мухами, грязная неоновая вывеска, на которой угадывались буквы: «ШИНОМОНТАЖ 24». Около входа, среди баррикад из старых черных покрышек, возился человек.

Попаданец глубоко вздохнул, сжал кулаки, чтобы унять дрожь в пальцах, и решительно направился к нему. Первое знакомство с прошлым неизбежно приближалось.

— Приветствую, — негромко произнес герой, стараясь говорить максимально спокойно. — Подскажите, какой сейчас год?

Механик замер, медленно разогнулся и оценивающе оглядел посетителя с ног до головы. Вытерев пот со лба грязной рукой, он сплюнул под ноги: — С луны свалился, что ли? Двадцать шестой на дворе.

Услышав цифру «двадцать шестой», парень резко осекся. По спине пробежал ледяной хлад, а сердце на мгновение пропустило удар. Двадцать шестой... Но внутри этой цифры крылась пугающая бездна.

— Точнее дату назови, — с нажимом, почти приказным тоном переспросил герой, сделав шаг вперед. Его взгляд стал неестественно жестким и сфокусированным.

Тут уже передернуло самого механика. От этого странного типа в футуристическом шмоте повеяло такой ледяной, пугающей уверенностью, что мужик невольно отступил на полшага назад, крепче перехватив ржавую железку. Однако, подавив минутное замешательство, он проявил южную вежливость и глуховато ответил: — Две тысячи двадцать шестой. Братуха, ты чего?

Мир вокруг изобретателя на секунду потерял резкость. Ровно триста лет! Триста! Машина времени не просто сработала — она швырнула его на три века назад. Он летел сюда из своего благополучного, чистого, пахнущего озоном **2326 года**, где эфиродинамика правила бал, а человечество забыло о радиации, смоге и паспортах. И приземлился в глухое, дремучее углеводородное средневековье, когда люди только-только научились ковырять кремниевые чипы, но продолжают сжигать останки древних организмов ради тепла и движения. Триста лет разницы полностью исключали глупую мысль найти здесь каких-нибудь своих пра-пра-предков. Он здесь один. Абсолютно.

Быстро взяв себя в руки и поняв, что в своем костюме он выглядит как ходячая мишень для местной полиции, изобретатель решил действовать прагматично. Ему нужно было срочно слиться с толпой.

— Избавь меня от лишних вопросов, друг. Скажем так, я попал в жесткую переделку, — герой решительно снял с пояса свой универсальный инженерный ключ.

Инструмент выглядел футуристично: матовый титановый сплав, эргономичная рукоять, а вместо привычных губок — гладкое кольцо из умного композита. Герой подошел к лежащему на полу старому колесному болту и просто прислонил к нему ключ. Внутри инструмента что-то тихо зажужжало, соты матрицы мгновенно перестроились, намертво обжав шестигранник под нужный размер.

Глаза шиномонтажника округлились. Он перевел взгляд с болта на чудо-инструмент. — Мать моя... Это что за нанотехнологии? погоди, а под двенадцатый гайку подстроится? А под звездочку?

— Под любой тип резьбового и болтового соединения, — спокойно подтвердил герой. — Автоматический подбор формы и шага. Металл вечный, износа нет. Давай меняться. С тебя — чистая гражданская одежда, какая-нибудь куртка, штаны и немного ваших местных денег. Ну и пара ответов.

Механик, смекнув, какое сокровище плывет к нему в руки, метнулся в свою каморку. Через пару минут на свет появились старые, но крепкие синие джинсы, плотная рабочая ветровка и потрепанная кепка. Вдобавок он выудил из заначки пачку хрустящих купюр и заботливо, чисто по-человечески, протянул запотевшую полторалитровую бутылку прохладной минералки.

Переодевшись прямо в боксе и припрятав свой технологичный костюм в найденный тут же старый рюкзак, изобретатель наконец почувствовал себя в относительной безопасности. Теперь он выглядел как обычный парень с крымской стройки.

— Слушай, шеф, — спросил герой, застегивая ветровку. — Мне нужно где-то переждать первое время. Где у вас тут можно недорого снять жилье, желательно с гаражом или мастерской? И куда в этом городе можно податься инженеру с руками, чтобы платили нормально и лишних документов сразу не трясли?

Автомеханик, бережно протирая ветошью свой новый бесценный ключ, охотно закивал: — Ну, жилье — это тебе надо в частный сектор топать, тут неподалеку, за объездной. Там пол-Симферополя временки да гаражи с надстройками сдают. За твои деньги снимешь без проблем, хозяевам паспорт часто до лампочки, лишь бы платил вовремя. А насчет работы... Если ты с железом так на «ты» и в чертежах рубишь, топай на наш местный завод — КБ по насосному оборудованию или на производство вентиляционных систем в промзоне. У них там вечный дефицит головастых. Главное — покажи главному инженеру, что умеешь, они за кадры держатся, могут сначала и по договору взять, пока документы восстанавливаешь.

Робинзон из будущего кивнул, поправил козырек кепки и, поблагодарив механика, вышел на улицу.

Глава 2. Душевные варвары и симферопольский тупик

Рынок встретил инженера из будущего оглушительным многоголосием, запахом спелых крымских томатов, жареных чебуреков и легким флером чьих-то не очень свежих носков. Пока он шагал эти несчастные полтора километра по наводке механика, сам не заметил, как, на одном дыхании всосал те самые полтора литра минералки.

Выбросив пустой пластик в урну, герой утер рот рукавом чужой ветровки и задумался. А ведь в этом примитивном веке был свой огромный, жирный плюс. Люди.

В его родном 2326 году общество давно превратилось в парад вежливой паранойи. Попробуй там заговори на улице с незнакомцем — половина прохожих окажутся андроидами третьей серии, которые в ответ на простой вопрос «как дела?» выдадут тебе заученную улыбку и трехминутную лекцию о правилах приватности. А настоящие люди брезгливо скорчат мину и углубятся в свои нейросети. Общение в будущем стало настолько стерильным и формальным, что живой разговор ценился на вес золота. А здесь? Простой мужик, зарабатывающий на жизнь ручным кручением гаек, мало того что не сдал его психиатрам за расспросы про год,

так еще и подарил отличную одежду, кучу денег и напоил водой. Бесплатно. Просто потому, что парню показалось, будто у пришельца «тяжелый день».

«Варвары, конечно, — с теплотой подумал инженер, — но до чего же душевные».

Рыночек бурлил. Герой решительно подошел к первому попавшемуся прилавку, за которым сидела монументальная женщина в фартуке, торгующая домашним сыром.

— Добрый день, почтенная, — выдал он порцию вежливости из будущего, отчего женщина слегка опешила и перестала обмахивать мух газетой. — Мне подсказали, что у вас тут можно узнать насчет жилья. Мне бы времянку какую или гараж с надстройкой. Главное — чтобы электричество было и хозяева не слишком любопытные.

Торговка окинула его цепким взглядом опытного кадровика, оценила рюкзак, крепкие джинсы и, зычно крикнула через весь ряд: — Степановна! Слышь, Степановна! Тут парню флигель твой нужен, который над гаражом! Заходи, не стесняйся, он вроде не пьющий!

Из-за горы кабачков на соседнем ряду тут же материализовалась шустрая старушка в цветастом платке и с ходу пошла в атаку: — Местный? Не местный? Надолго? Жилье хорошее, газ-свет по счетчику, в гараже яма есть, если машину чинить. Шесть тысяч в месяц и залог за полмесяца вперед! Паспорт-то есть?

Герой сиротливо шмыгнул носом и включил все свое обаяние, на которое только был способен человек, выросший среди роботов: — Паспорта пока нет, почтенная Степановна. Ограбили меня по дороге на Тавриде, еле ноги унес. Вот, добрый человек куртку дал и денег немного. Давайте я вам сразу за пол месяца вперед отдам, а через неделю, как на завод улажусь, и с документами решу, остальные?

Старушка посмотрела на пачку хрустящих купюр, полученных от шиномонтажника, потом на честные, уставшие глаза инженера и махнула рукой: — Ох, бедолага... Ладно, пошли. Хрен с тобой, без паспорта пушу, но чтоб никаких баб и музыки по ночам не крутить!

Через полчаса инженер уже стоял посреди своего нового «космодрома». Это была небольшая комната над кирпичным гаражом. Обстановка — чистый винтаж: кровать с панцирной сеткой, колченогий стол, пара стульев и — о чудо! — старый, пузатый холодильник «Днепр», который содрогался и выл так, словно внутри него пытался завестись неисправный ионный двигатель.

Герой запер дверь, вывалил на стол остатки денег, рюкзак со своим супер-костюмом и сел на стул, который жалобно хрустнул под его весом.

— Итак, — подвел он итог, глядя на розетку в стене. — Шаг первый выполнен. База есть. Завтра идем сдаваться местной промышленности. Надо узнать, умеют ли эти люди делать хотя бы примитивные трансформаторы, или мне придется выковыривать медь из старых телевизоров.

Глава 3. Тоска по технологиям будущего

Перед тем как провалиться в тяжелый, беспокойный сон на скрипучей панцирной кровати, инженер долго лежал, уставившись в темный потолок времянки. В ушах все еще стоял монотонный гул крымской трассы, но мысли упорно уносили его назад, в то невероятное утро, которое теперь казалось сном.

Он отчетливо помнил свои будни в 2326 году. Вчера — всего лишь вчера! — он, как обычно, ходил на объект в центральный городской парк. На нем был тот самый рабочий комбинезон с умными 3D-перчатками. Предстояло сдать заказчику новый каскад парящих фонтанов. Наш герой стоял у края бассейна и филигранно настраивал геометрию невидимых эфирных полей. Струи воды послушно взлетали вверх на несколько метров, но не падали обратно, а закручивались в идеальные водяные торы, формируя в воздухе живые, дышащие скульптуры. Вода левитировала, подчиняясь тончайшим смещениям фаз, распределенным через круглую сотовую матрицу генератора. Все было бесшумно, технологично и невероятно красиво.

Закончив работу, он вернулся в свою мастерскую. Там, втайне от официального научного надзора, он уже полгода возился со своим главным увлечением — экспериментальным хроно-аппаратом. В тот вечер он решил просто проверить плотность поля на холостом ходу, без глубокого смещения. Кто же знал, что его домашняя установка войдет в дикий частотный резонанс с тем самым грандиозным парковым фонтаном через общую эфирную среду?

Когда парень стоял вплотную к активной зоне, пространство вдруг завязалось узлом. Возник колоссальный перепад эфирного давления, сработавший как космический вакуумный насос. Его тупо затянуло в слепой фиолетовый вихрь и вышвырнуло на обочину «Тавриды» в 2026 году. Само устройство, естественно, осталось там, в будущем.

И теперь, лежа в сыроватой комнатухе Симферополя, инженер лихорадочно крутил в голове физические формулы.

«Так, ладно, — размышлял он, ворочаясь с боку на бок под завывание старого холодильника. — Физика везде одинакова, даже в этом углеводородном веке. Пространство не пустое, это упругая среда. Чтобы вернуться, мне нужно воссоздать этот резонанс. Мне нужно построить новую машину времени с нуля».

Задача выглядела самоубийственно. У него не было привычного оборудования, не было редких сплавов. Но главное — он понял, что понятия не имеет, как именно управлять вектором времени в этой системе. Его забросило сюда чистой случайностью, пальцем в небо. Даже если он соберет аппарат здесь, из местных материалов, как рассчитать точные координаты возврата? Один неверный шаг — и он улетит к динозаврам или в эпоху ледникового периода.

«Мне нужно разобраться в самом принципе, — сверлило в мозгу уставшего изобретателя. — Сначала — создать стабильный локальный вихрь. Понять, как здешнее слабое эфирное давление реагирует на высокочастотные импульсы. Для этого придется эволюционировать назад. Приспособить их примитивную электронику под мои задачи».

План действий в общих чертах созрел:

Понять уровень местной промышленности: Устроиться на завод, получить доступ к металлообрабатывающим станкам, приборам и обмоточным цехам.

Добыть материалы: Найти качественную медь, сильные постоянные магниты и ферриты для раскочки контура.

Создать прототип: На коленке в гараже собрать примитивный суррогат домашнего генератора, чтобы прощупать среду и нащупать точку хроного сдвига.

Утром, проснувшись от утробного воя «Днепра», инженер сел на кровати и тоскливо посмотрел на разложенные трофеи: паяльник от Степановны и моток синей изолянт. Боже, как же ему сейчас не хватало двух главных приборов его домашней лаборатории!

Первым был **матричный материализатор**. В 2326 году достаточно было загрузить в интерфейс трехмерный эскиз и ввести нужные характеристики: к примеру «внешняя часть — эластичный износостойкий каучук, центральная втулка — ферромагнитная сталь, контактный вкладыш — сверхчистая медь». Секунда жужжания — и синтер материализует готовую педаль, где резина, сталь и медь идеально спаяны на уровне атомных кристаллических решеток. Без швов, без брака.

А вторым прибором, без которого у инженера буквально опускались руки, был карманный **чип-конвектор**. Девайс размером с портсигар заменял целую кремниевую фабрику. Нужна сложная плата управления? Просто вбиваешь в конвектор ТТХ: входная частота, емкостное сопротивление, алгоритм распределения импульсов, фаз. И прибор прямо на глазах выращивает готовый микрочип с идеальной внутренней архитектурой под конкретную задачу. Никакого текстолита, никаких дорожек, никакой пайки.

Инженер вздохнул, взял со стола старый радиоприемник «Океан», сиротливо стоявший на подоконнике, и сквозь пластиковую решетку посмотрел на гигантскую плату с пузатыми конденсаторами.

— М-да, чип-конвектор, говоришь?.. — пробормотал он, отрывая зубами кусок липкой синей ленты. — Добро пожаловать в век канифоли, паяльной кислоты и кремниевых протезов. Чтобы заставить эти полупроводниковые ископаемые выдавать нужную мне частоту для раскочки эфира, мне придется перебирать их руками. Пальцами! Как в каменном веке...

Пора было идти на разведку.

Глава 4. Жесткий отворот поворот и вектор на Севастополь

Промзона Симферополя встретила его унылыми серыми заборами и несмолкающим гулом. С трудном отыскав нужное здание, где располагалась крупная ремонтная мастерская, обслуживающая местные жилищно-коммунальные конторы, парень поднялся на второй этаж и постучал в дверь с табличкой «Отдел кадров».

За столом сидела строгая женщина в очках, которая из-за чашки чая окинула его тяжелым, оценивающим взглядом.

— Добрый день, — максимально вежливо начал наш герой. — Я по поводу вакансии инженера-проектировщика. Мне сказали, у вас дефицит кадров.

Женщина отставила чашку и придвинула к себе чистый лист бумаги. — Кадры нужны. Паспорт, трудовую книжку и диплом об образовании на стол, пожалуйста.

Изобретатель мысленно вздохнул и включил заранее заготовленную легенду: — Вы понимаете, тут такое дело... Меня буквально вчера на трассе ограбили. Документы, телефон, сумку — всё вытащили. Вот, добрые люди курткой помогли. Я уже подал заявление, но восстановление займет время, а работать нужно сейчас. Руки у меня золотые, в чертежах и гидравлике разбираюсь идеально.

Кадровичка нахмурилась: — Молодой человек, без паспорта мы вас даже на порог цеха не имеем права пустить. Ну ладно, допустим. А специальность-то у вас какая? На кого учились, раз в чертежах разбираетесь?

Парень на секунду забыл, в каком веке находится, и на автопилоте выдал свою реальную квалификацию: — Высшее академическое. Инженер-разработчик эфиродинамических систем и замкнутых гидро-контуров. Специализировался на...

Он не успел договорить. Женщина в очках медленно опустила ручку, её брови поползли вверх, а взгляд стал таким, словно перед ней стоял беглец из местной психиатрической лечебницы.

— Молодой человек, — ледяным тоном перебила она. — У нас тут ЖКХ. Мы чиним водопроводные трубы, латаем вентиляцию в девятиэтажках и меняем сгоревшие насосы. Какие еще «эфиро-хренальные контуры»? Вы мне тут паранормальные сказки не рассказывайте. Нет диплома государственного образца — до свидания. Не задерживайте очередь.

Парень понял, что вариантов устроиться в подобное место у него нет от слова «совсем». Любая официальная контора в этом веке требовала бумажку с печатями, которой у него не могло быть физически.

Выйдя на крыльцо мастерской, он полной грудью глотнул придорожной пыли и закашлялся. Симферополь ему категорически не нравился. Город казался слишком шумным, забитым машинами, суетливым и каким-то удушливым. Сухая крымская жара, смешанная с автомобильным выхлопом, давила на виски.

Тут он вспомнил свой родной дом. В 2326 году он жил на побережье, недалеко от моря. Настоящий природный водоем — это ведь не просто красиво. Вода — это лучший естественный источник энергии! Большие массы воды аккумулируют кинетическую энергию планеты, и раскатать там хрональный вихрь на примитивном оборудовании будет в разы легче, чем в засушливом центре полуострова.

«Надо уезжать к морю, — твердо решил инженер. — Механик говорил про Севастополь. Город большой, портовый, морской. Там куча частных мастерских, судоремонтных доков и

гаражных кооперативов. В таких местах всегда нужны толковые технари, и смотреть будут на то, как ты держишь паяльник и понимаешь чертежи, а не на гербовые печати в паспорте».

Он вернулся к Степановне, честно извинился, отдал ей небольшую сумму за причиненные неудобства, забрал свой рюкзак с мертвым, но бесценным костюмом будущего и отправился на автовокзал. На этот раз его вектор лежал строго на юго-запад — к морю, свободе и частному сектору Севастополя.

Глава 5. Знакомство на пути к морю

Автобус Симферополь — Севастополь тяжело вздохнул гидравликой и остановился на автовокзале. Наш герой шагнул из душного салона на перрон и замер, зажмурившись от удовольствия.

Севастополь встретил его совершенно иначе. Город дышал восхитительной прохладой, а в лицо ударил густой, невероятно свежий морской воздух. Солнце здесь тоже светило вовсю, но этот зной не был изнуряющим, как в Симферополе — его аккуратно сглаживал мягкий, ласковый бриз, идущий со стороны бухт. Инженер наконец-то вдохнул полной грудью. Здесь жить можно!

Да и сама двухчасовая поездка в автобусе пролетела незаметно благодаря случайному знакомству. На соседнем сиденье оказалась молодая, симпатичная и очень улыбчивая крымчанка по имени Маша. У нее были теплые карие глаза и легкий южный загар. В отличие от стерильных и зажатых женщин из будущего, которые при попытке заговорить в транспорте сразу включают режим «нарушение личных границ», Маша оказалась общительной и живой.

Увидев, как парень заворуженно разглядывает проплывающие за окном виноградники и скалы, она первая поинтересовалась: — Вы к нам какими судьбами? Курортник, дикарем отдыхать едете, или по работе? А то вид у вас такой, будто вы Севастополь только на картинках видели.

Петешественнику пришлось на ходу импровизировать, балансируя между правдой и конспирацией: — Можно сказать, по работе. Я инженер. Приехал налегке, хочу найти какую-нибудь частную мастерскую, судоремонтную или инженерную, где ценят прямые руки, а не дипломы. Ну и жилье параллельно ищу, желательно с гаражом, чтобы можно было по вечерам своими проектами заниматься.

Маша весело рассмеялась, поправив выбившуюся прядку волос: — Ой, ну удачи вам! Летом в Севастополе снять жилье, да еще и с гаражом — это тот еще квест, тут каждый сарай туристам за длинные тысячи сдают. Но! Раз уж вы инженер и пафосные отели вам не нужны, послушайте добрый совет. Вам нужно на **Северную сторону**.

Она начала увлеченно объяснять, активно жестикулируя, а парень слушал ее, затаив дыхание — не столько из-за информации, сколько из-за того, как непринужденно и искренне она общалась.

— Севастополь бухтой разделен, понимаете? — рассказывала Маша. — На Южной стороне — центр, набережная, толпы туристов и цены космос. А на Северной — Радиогорка, Любимовка, Орловка. Там куча частного сектора, есть гаражные кооперативы, и жилье снять намного проще и дешевле. И до пляжей открытого моря ближе! А в центр, если надо, за десять минут на морском катере доплывете. Настоящее морское метро, прикольно же?

— Морское метро? — улыбнулся изобретатель, представив катера.

— Да там на каждом шагу! На Северной куча рукастых мужиков живет. То лодочные моторы чинят, то машины шаманят. Если вы правда в железе понимаете, вас в любой первый кооператив с руками оторвут, там вечно трезвых электриков или толковых механиков не хватает. Кстати, меня Маша зовут.

— Очень приятно, Маша. А я... — парень на секунду запнулся, вспомнив свой рабочий никнейм, — зови меня просто **Серж**. Друзья так зовут.

Маша задорно сощурилась: — Ну хорошо, Серж. Загадочный вы какой-то. Куртку будто с чужого плеча сняли, документов нет, телефона, смотрю, тоже с собой не носите — редкий вид в наше время! На шпиона не похожи, скорее на сумасшедшего профессора, который сбежал из лаборатории.

Изобретатель тихо хмыкнул про себя: *«Если бы ты знала, Машенька, насколько ты близка к истине...»*

Они вышли на автовокзал вместе. Маша подробно объяснила ему, как добраться до Графской пристани, чтобы сесть на тот самый катер до Северной стороны. На прощание она достала из сумочки блокнот, быстро черкнула пару строчек, вырвала листок и протянула ему: — Вот. Это телефон моего дяди, дяди Толи. У него свой большой бокс в гаражном кооперативе на Северной, он там катера и скутеры ремонтирует. Позвоните ему от меня — ну, или просто придите, найдите бокс номер 42. Он мужик строгий, но справедливый. Если покажете, что умеете, может и к себе взять, и с жильем у соседей помочь. Удачи тебе, Серж загадка!

Она помахала ему рукой и быстро растаяла в толпе, оставив его посреди площади с бумажкой в руке. Серж посмотрел на ровные цифры номера телефона, потом перевел взгляд на сияющую под солнцем Севастопольскую бухту. На душе впервые за эти два дня стало по-настоящему легко.

Глава 6. Разница эпох и ИНН длиною в три века

Морской катер, мерно урча дизелем, отвалил от Графской пристани и взял курс на Северную сторону. Серж стоял у борта, подставив лицо соленому ветру, и с любопытством разглядывал попутчиков.

Рядом у борта стоял местный севастопольский дедок — с окладистой седой бородой, глубокими морщинами вокруг глаз и весело кряхтящий при каждом маневре катера. Серж поймал себя на мысли, что в его времени он не видел таких стариков уже очень давно.

Самому Сержу дома, в 2326 году, исполнилось **56 лет**. Но по меркам XXI века он выглядел от силы на тридцать пять — подтянутый, с идеальной кожей, безупречными зубами и абсолютным отсутствием седины.

В будущем классическая медицина с ее таблетками, уколами и очередями к терапевту вымерла как класс. Её просто не существовало. Зачем лечить, например, изношенный коленный сустав или барахлящую печень? Все шли в ближайший **«Синтез-Центр Био-Регенерации»** (в обиходе их называли просто *Ре-Принтерными*). Делов-то на полчаса: заходишь в бокс, твои биологические параметры считывают, молекулярный синтер за пару минут печатает из живого гидрогеля и углеродных матриц новенький, абсолютно здоровый орган, а местный робот-манипулятор заменяет его без единой капли крови. Кости, сосуды, кожа — распечатать и заменить можно было всё что угодно. Люди в 2326 году жили невероятно долго, оставаясь молодыми до самого финала.

«Интересно, сколько этому дедушке лет? — подумал Серж, косясь на соседа. — Наверное, под восемьдесят. Подумать только, живет на одном комплекте органов всю жизнь! Героический народ».

Катер качнуло на волне. Из салона донесся громкий, раздраженный крик какого-то пассажира, которому кто-то наступил на ногу: — Да куда ты прешь, баран?! Глаза разуй!

Серж невольно вздрогнул и испуганно огляделся по сторонам, ожидая, что сейчас откуда-нибудь сверху спикирует полицейский дроне-корректор или раздастся сирена. Но ничего не произошло. Пассажиры лишь вяло повернули головы, а «баран» огрызнулся в ответ.

Наш герой облегченно перевел дух и улыбнулся. Ну да, это же 2026-й. Здесь преступность и бытовое насилие — обычное дело. В его же времени за подобное хамство можно было мгновенно загреметь на **Эмоциональную Коррекцию**. Преступности в будущем не было вообще: специальные датчики эмоционального и ментального фона, развешанные на каждом углу, улавливали малейший всплеск деструктивных эмоций (злость, ярость, зависть, желание

украсть или ударить) еще на стадии зарождения импульса в подкорке мозга. Таких буйных граждан тут же аккуратно упаковывали и доставляли к «*корректорам эмоций*» (мозгоправам нового поколения). Там им за пару сеансов нейро-магнитной стимуляции возвращали дзен, полностью выжигая агрессию и делая их милыми, законопослушными и немного приторными членами общества.

Да и вообще, понятий «имя» или «фамилия» в будущем не осталось — всё держалось на жестких цифровых идентификаторах. В Единой Информационной Матрице Серж был зарегистрирован под двенадцати значным номером: **ID-920401837562**. Самое забавное, что начало этой всеобщей нумерации было положено как раз в XXI веке, и называлась эта маркировка древним словом **ИНН**. Спустя триста лет этот налоговый код дожил до эпохи эфиродинамики, превратившись в пожизненный цифровой паспорт, наглухо привязанный к сетчатке глаза, отпечаткам и форме черепа.

В 2326 году вся информация по каждому человеку и роботу находилась в единой базе, доступ к которой был вшит в нейронку каждого гражданина. Увидев кого-то на улице, ты сразу видел перед глазами его подноготную, ИНН, специализацию и текущие проекты. Это была колоссальная социальная сеть: нашел нужного исследователя, определил, где он в данный момент находится, и вышел с ним на связь прямо по внутреннему уху.

А здесь, в Севастополе, люди были «черными ящиками». Внутренний чип Сержа отчаянно слал запросы в пустоту, но местный эфир молчал. Чтобы узнать человека, с ним нужно было разговаривать.

«С одной стороны, дома безопаснее, — размышлял Серж, пока катер подходил к причалу площади Захарова. — Но с другой... здесь люди хотя бы настоящие. Живые. Есть в этом какая-то первобытная романтика».

Глава 7. Водяной сорванец

Пока Серж шагал по пыльной грунтовке Северной стороны вверх к гаражным массивам, разыскивая бокс дяди Толи, он невольно улыбнулся, вспомнив свое детство. За увлечение гидродинамикой друзья в шутку прозвали его *Водолеем* или *Водяным*. Эх, какое же это было время!

Тогда, в начале XXIII века, в моду как раз вошли парящие водно-капельные рекламные вывески. Это были настоящие шедевры инженерной мысли: прямо в воздухе над тротуарами за счет тончайшей фокусировки эфирных полей висели объемные буквы, сформированные из подкрашенной в разные цвета воды. Красная, неоновозеленая, ультрамариновая жидкость циркулировала в пространстве по замкнутым невидимым контурам, складываясь в слова.

Маленький Серж был тем еще сорванцом. Его любимым развлечением было подкарауливать, пока роботы-наблюдатели отвернутся, выбрать какую-нибудь длинную и пафосную трехмерную надпись — например, парящую в воздухе ярко-розовую «**ПАРИКМАХЕРСКАЯ**» — и на полной скорости влететь в нее с разбега!

Он с диким хохотом врезался в водяные контуры, ловко разбивая руками и головой буквы слова... но не все. Хулиганский расчет был филигранным: Серж разносил в хлам «**ПАРИКМА...СКАЯ**», но три заветные буквы — «**ХЕР**» — оставлял неприкосновенно висеть над улицей на радость прохожим.

Разбитая разноцветная вода сочным салютом брызг разлеталась во все стороны, пачкая серый углепластик городских тротуаров. А чтобы умная система не восстановила вывеску за пару секунд, у Сержа был заготовлен проверенный трюк. Он заранее, со знанием дела, забивал пучком сочной газонной травы сопла рекламного водогенератора. Заткнутый прибор начал жалобно сипеть, эфирная матрица сходила с ума, и восстановить уничтоженные капли не могла. Над улицей оставалось гордо пылать розовым цветом только триумфальное короткое слово. Роботы-дворники уныло гудели, прохожие давились от смеха, а Сержа потом за уши тащили к Эмоциональным Корректорам, чтобы «снизить уровень деструктивного задора».

«Да, — подумал Серж, вытирая пот со лба. — Задор мне тогда так и не вытравили. И слава богу. Зато теперь я знаю о динамике воды вообще всё».

Гаражный кооператив на Северной стороне вырос перед ним внезапно — огромный, многоуровневый лабиринт из ракушечника, серого бетона и ржавых железных ворот. Пахло морем и бензином.

Вот и он. **Бокс № 42.**

Ворота были распахнуты настежь. Из темноты гаража доносился отборный, сочный, трехэтажный мат, перемежаемый с глухим уханьем запуска ДВС.

Глава 8. Сто двадцать секунд на авторитет

В глубине сорок второго бокса, среди канистр с маслом, разбросанных гаечных ключей и старых гребных винтов, стоял массивный двухтактный лодочный мотор «Ямаха». Дядя Толя — плотный мужик лет шестидесяти с багровым от натуги лицом и взъерошенными седыми волосами — в очередной раз с хрипом дернул за пусковой трос.

Двигатель ответил одним, издевательским чихом и снова затих.

— Да что ж тебе надо, собака?! — взорвался дядя Толя, в сердцах швырнув ключ на пол и резко вытер засаленные ладони о штаны. — Всё же, всё перепроверил! И искру, и карбюратор, и компрессию... Тьфу!

Серж подошел ближе, мягко ступая по цементному полу гаража.

— А тебе чего, парень? — хмуро буркнул мастер, заметив тень в проеме ворот. Он окинул незнакомца подозрительным взглядом, но, увидев в его руке записку от племянницы, немного остыл, хоть и продолжал тяжело дышать от злости на упрямую железку.

— Да я так, мимо проходил. Посмотреть, почему техника бунтует, — спокойно ответил Серж, делая вид, что просто поправляет свой рюкзак.

На самом деле его пальцы внутри рюкзака уже скользнули в одну из 3D-перчаток, намертво прикрепленных к лабораторному комбинезону. Прибор послушно отозвался едва ощутимой вибрацией. Ловким движением Серж вытащил руку — со стороны казалось, что он просто надел странную, плотную инженерную рукавицу из темного композита — и плавно, словно невзначай, провел ею над раскапотированным лодочным мотором.

Встроенный в перчатку 3D-сканер мгновенно пробил ультразвуковым всю конструкцию двигателя.

Для дяди Толи ничего не произошло — парень просто махнул рукой в сторону железяки. Но для самого Сержа мир преобразился. Интегрированный в его зрительный нерв чип мгновенно развернул прямо перед его глазами колоссальный, полупрозрачный трехмерный интерфейс. Виртуальный монитор висел прямо в воздухе, накладываясь на реальный двигатель. Это был чистый визуальный образ, сформированный на уровне зрительных рецепторов.

Серж видел мотор насквозь, во всех деталях: поршни, коленвал, каналы охлаждения, жиклеры. Элементы примитивного механизма XXI века двигались в виртуальной симуляции. И прямо в центре этой рентгеновской картины, у самого основания топливного насоса, настойчиво запульсировала ярко-красная мерцающая стрелка, указывая на проблемную зону.

«Ну конечно, — мысленно хмыкнул Водолей, деактивируя сканер. Монитор перед глазами тут же растаял без следа. — Углеводородная классика».

— У вас там в поплавковой камере карбюратора игла запала, шеф, — непринужденно произнес Серж, снимая перчатку и пряча её обратно в рюкзак. — А еще точнее — микроскопический заусенец на пластиковом поплавке цепляет за стенку корпуса при резком притоке топлива. Трос дергаете, бензин идет, но игла намертво запирает подачу. Вы можете его хоть до заката дергать — цилиндры сухие.

Дядя Толя замер с не моргая разглядывая нахала, затем медленно перевел взгляд с незнакомца на закрытый металлический корпус карбюратора, который он лично перебирал два часа назад.

— Чего?.. — глухо переспросил старый мастер. — Какая игла? Какая стенка? Ты как туда заглянул, экстрасенс хренов, через алюминий, что ли?

Дядя Толя скептически прищурился, засунул руки в карманы засаленных штанов и сме-рил Сержа взглядом с ног до головы. На его лице явно читалась борьба между желанием послать в зад и глухим отчаянием от того, что проклятая «Ямаха» высосала из него все силы.

— Дайте мне две минуты, и я заведу вашего монстра.

— Две минуты, говоришь? — старый мастер хмыкнул и сплюнул на цементный пол. — Ну давай, дерзай, чумак. Если заведешь — с меня магарыч и детальный разговор. А если нет — пойдешь пешком обратно до причала. Инструмент на верстаке, крути.

Серж уверенно шагнул к мотору. Ему, привыкшему управлять водяными торами в воз-духе, эта железка казалась детским конструктором. Никаких нано-ключей и молекулярных синтеров сейчас не требовалось — задача была чисто механической.

Он ловко подхватил с верстака отвертку. Руки помнили физику металлов идеально. Всего за сорок секунд Серж тремя точными движениями скинул крышку поплавковой камеры кар-бюратора. Дядя Толя даже бровью не успел повести, как игла и латунный поплавок оказались в ладони инженера.

Как и показывал 3D-сканер, на краю штампованной сферы поплавок торчал крошечный, едва заметный глазу заусенец — заводской брак. Именно он намертво клинил иглу в закрытом положении при каждом резком рывке троса.

Серж взял с верстака кусочек мелкой наждачки, пару раз аккуратно шаркнул, убирая дефект, и дунул на деталь, очищая от пыли.

— Смотри сюда, шеф, — Серж показал деталь хмурому мастеру. — Вот эта песчинка металла делала из твоего японского чуда обычную кучу хлама.

Еще тридцать секунд ушло на обратную сборку. Пальцы Сержа работали с хирургиче-ской быстротой и изяществом, непривычными для местных автослесарей. Закрутив последний винт, он отошел на шаг и кивнул на пусковой трос: — Прошу. Качайте топливо и дергайте. Теперь пойдет как миленькая.

Дядя Толя недоверчиво хмыкнул, подошел к мотору и с опаской взялся за рукоятку троса. Он набрал в легкие воздуха, словно готовился к очередному раунду тяжелой борьбы, и резко, с плеча, рванул шнур.

Вжих!

Мотор даже не чихнул — он мгновенно отозвался сочным, яростным, ровным двухтакт-ным рыком. Гараж тут же наполнился бодрим сизым дымком и ровным металлическим пением исправного агрегата.

Дядя Толя от неожиданности едва не оступился. Он тупо уставился на винт ревущей «Ямахи», потом перевел ошарашенный взгляд на Сержа, который спокойно вытирал руки вето-шью, и, перекрикивая шум двигателя, заорал:

— Да ладно?! Два часа... Два часа я его пинал! Ты как это сделал, парень?! Ты кто вообще такой?!

Серж лишь загадочно улыбнулся под козырьком кепки. Первый авторитет в Севастополе был завоеван ровно за сто двадцать секунд.

Неделя пронеслась для Сержа как в тяжелом, вязком тумане.

Организм человека из 2326 года, выращенный в идеальной, насыщенной отрицатель-ными ионами экосистеме, оказался абсолютно не готов к суровым реалиям севастополь-ского гаражного кооператива. Местный воздух, густо замешанный на испарениях бензина марки АИ-92, старого дизельного топлива, растворителей и прогорклого трансмиссионного масла, действовал на него как мощнейший экзотический наркотик. Плотные углеводород-ные цепочки, проникая через легкие, вызывали у Сержа постоянное, легкое, но непреходя-щее головокружение. Это было странное, блаженное опьянение: цвета вокруг казались неесте-

ственно яркими, звуки — глуховатыми, а время то растягивалось, то сжималось. Сам того не осознавая, Серж стал латентным токсикоманом этого дремучего века. В тумане бензиновых грез его руки работали сами, на чистых рефлексх высококласного инженера.

За эти семь дней он совершил в кооперативе локальную техническую революцию. Под его пальцами ожили три безнадежные китайские газонокосилки, которые местные умельцы давно списали на металлолом. Он перебрал четыре лодочных мотора, включая капризный «Ветерок» соседа по боксу, и шаманским методом — без единого диагностического сканера — настроил инжектор на старенькой «БМВ», которая после этого поехала так тихо и плавно, словно внутри нее стоял контур магнитной левитации. Апофеозом его бензинового транса стал старый советский генератор: Серж вручную, виток к витку, перемотал статор обычной медной проволокой. Когда генератор завели, он не просто выдал стабильные 220 вольт — он работал настолько бесшумно, что деды из соседних боксов приходили креститься на этот чудо-агрегат.

Каждый вечер в гараж заглядывал дядя Толя. Потоптавшись у порога и глядя на очередное ожившее под руками Сержа железо, он глуховато спрашивал: — Ну как дела, Серж?

Но попаданец, одурманенный парами бензина, лишь махал рукой, едва обращая на хозяйина внимание. Его взгляд был устремлен куда-то сквозь стены, а губы беззвучно шептали этапы сборки. Дядя Толя только качал головой и уважительно хлопал спеца по плечу. Вопросов у старого мастера больше не осталось — перед ним был гений, пускай и немного «сдвинутый», как все настоящие ученые.

И вот, спустя неделю, багровый севастопольский закат лениво пополз по цементному полу бокса. Серж сидел на низком табурете, меланхолично протирая ветошью блестящую деталь. Голова приятно кружилась от паров свежей солярки.

В гараже теперь стерильно чисто. Ржавые потеки масла на полу исчезли, разводные ключи и блестящие торцевые головки выстроились на верстаке в безупречный, почти хирургический ряд, а весь хлам, годами копившийся по углам бокса № 42, был отсортирован с точностью, граничащей с безумием.

В проеме ворот показался дядя Толя, а за его спиной маячила колоритная фигура Митрича — соседа по кооперативу, вечно пропадавшего в хитросплетениях проводки старых «Жигулей».

— Пойдём посидим, — мягко, почти с отеческой заботой сказал дядя Толя, шагнув в чистоту бокса. — Ты уже закончил? Хорош железо мучить, все деньги мира не заработаешь.

Серж медленно поднял голову, моргнул, прочищая затуманенный бензиновым кайфом взгляд, и молча кивнул.

Дядя Толя не стал ничего спрашивать, не требовал никаких объяснений и уж тем более не заикался про паспорт. Он просто молча вывалил перед Сержем на верстак толстую тетрадь в клеточку — журнал, куда записывал все заказы на месяц вперед, от ремонта эхолотов до переборки дизелей на яликах. К тетради прилагалась увесистая пачка купюр — честная доля за неделю.

— Короче, Серж, — веско произнес Толя, забирая у него из рук ветошь. — Хватит тебе в пристройке на раскладушке спать. У меня в усадьбе, на Радиогорке, летняя кухня стоит. Одиноко так, в глубине сада, никто тебя там не потревожит. Там и кровать нормальная, и плитка, и холодильник не шумный. Жить будешь там бесплатно. Митрич вот подтвердит — мужик ты надежный, хоть и с приветом.

Митрич понимающе шмыгнул носом и солидно кивнул: — Точно, Толь. Таких рук Крым еще не видел. Пошли, Серёга, там у Толяна в саду чебуреки стынут и домашнее виноградное. Надо обмыть твоё новоселье, а то ты бледный какой-то, точно бензина надышался...

Сумерки сгущались над Радиогоркой, окутывая усадьбу дяди Толи густым ароматом цветущей жимости и ночной прохлады. Серж сидел на деревянной террасе летней кухни, бережно держа в ладонях фужер с напитком. После душного, пропитанного углеводородным маревом

бокса местное каберне казалось жидким рубиновым солнцем. Плотный, сладкий вкус домашнего вина мягко прокатился по языку, и Серж почувствовал, как многодневный бензиновый туман в голове наконец-то начинает уступать место хрустальной, звенящей ясности. Опыение от нефтепродуктов отступало, оставляя лишь легкое расслабление.

Митрич к этому моменту уже тихонько посапывал в кресле-качалке у края террасы, сморенный сытным ужином либо тяжелым рабочим днем.

Дядя Толя медленно отставил свой стакан. Он подался вперед, опершись локтями о дубовый стол. Оранжевый свет старой лампы накаливания выхватил его обветренное, изрезанное глубокими морщинами лицо.

Прищурившись и не моргая, глядя прямо в глаза Сержу, он спросил низким, лишенным всякого лукавства голосом: — Давай уже рассказывай всё как есть.

На террасе повисла тяжелая, густая тишина. Было слышно только, как в саду монотонно трещат цикады да где-то далеко в бухте глухо бубнит сирена уходящего буксира.

Серж замер со стаканом у губ. Взгляд старшего мастера был слишком пронизательным. Дядя Толя не был глупцом. За эту неделю он увидел то, что невозможно объяснить «просто хорошим опытом» или «золотыми руками». Человек не находит заусенец внутри закрытого карбюратора за секунду. Человек не перематывает статор генератора вручную с идеальной точностью без единого измерительного прибора. Серж понимал: отпираться и плести банальные байки про амнезию или хакеров больше не получится. Этот суровый севастопольский мужик принял его, дал кров, защитил и доверил свое дело. Он заслужил правду. Пусть даже эта правда звучит как форменное безумие.

Серж сделал еще один глоток каберне, аккуратно поставил стакан на стол и глубоко вздохнул, расправляя плечи.

— Хорошо, — тихо сказал он, и в его голосе впервые за все время открыто прозвучала та самая ледяная, абсолютная уверенность человека из будущего. — Вы правы. Хватит в прятки играть. Только уговор, дядь Толь... Слушай до конца и не перебивай. Потому что психиатрическую бригаду ты вызвать всегда успеешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.